

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Сербская Православная Церковь: краткая справка.....	11
<i>Патриарх Сербский Ириней (Гаврилович)</i> «У нас прекрасный народ».....	19
<i>Архимандрит Йован (Радосавлевич)</i> Послушник владыки Николая.....	45
<i>Протоиерей Деян Деянович</i> Воскрешающая любовь.....	101
<i>Митрополит Черногорский и Приморский Амфилохий (Радович)</i> Наследник святителя.....	145
<i>Епископ Крушевацкий Давид (Перович)</i> «Все наши пути ведут к Литургии»	197
<i>Ирина Войводиц</i> Плоды послушания	223

<i>Игор Зиревич</i>	
Музыка, которая очищает.....	259
<i>Игуменья Фотина (Хасл)</i>	
Там, где и камни молятся	303
<i>Иеромонах Рафаил (Болевич)</i>	
Учиться простоте.....	333

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга создавалась в год, когда отмечается целый ряд знаменательных дат в истории Сербии и Сербской Церкви — 900-летие святого Симеона Мироточивого (отца святителя Саввы Сербского), 120-летие со дня рождения аввы Иустина (Поповича), 100-летие со дня рождения Патриарха Сербского Павла, 100-летие начала Первой мировой войны, 70-летие бомбардировок Белграда союзниками на Пасху (1944), 15 лет со дня бомбардировок Сербии 1999 года, когда буквально вся Европа двинулась против этой маленькой страны: 19 стран НАТО обрушили бомбы на ее добросердечный истрадавшийся народ.

Все эти даты так или иначе вплетены в судьбы людей, интервью с которыми вошли в этот сборник. В них отражается непрекращающееся страдание сербского народа, которое длится веками, поколениями. Оно вошло в судьбы архимандрита Йована, послушника святителя Николая (Велимировича), протоиерея Деяна

Деяновича — одного из старейших белградских клириков, как и представителей молодого уже поколения — регента и композитора Игора Зироевича и матушки Ирины Войводич, на долю которых выпали испытания сегодняшних войн.

«А нам, сербам, предназначено быть Востоком на Западе и Западом на Востоке и над собой признавать только Царство Небесное, а на земле — никого!» — сказал когда-то своему народу святитель Савва Сербский, и именно это во многом определяет судьбу сербов.

Авва Иустин (Попович), продолжая мысль святителя Саввы, говорит, что Сербия оказалась на «огненном перепутье». Наш современник Джулиан Ассанж пишет: «Впервые все происходит в Сербии, в Сербии вершится история».

Тяжелые страдания выпали на долю сербского народа: пять столетий жестокого турецкого рабства, тяжесть австро-венгерской, болгарской и немецкой оккупаций, зверства хорватских усташей и албанцев, коммунистический режим Тито.

Герои этого сборника рассказывают о своем жизненном пути, семье, детстве, пути к вере, жизни в Церкви и выпавших на их долю испытаниях. Кто-то из них впитал любовь к Богу и Церкви с младенческих лет, кто-то искал путь к ним в пустыне атеизма и безверия. Многих из рассказчиков я давно и хорошо знаю, с некоторыми довелось встретиться впервые.

Предисловие

Не всегда легко было их найти, подчас было трудно до них добраться, например, приехать на остров Бешка, где трудится игуменья Фотина, или в небольшой монастырь Ежевица под Чачаком, в котором меня ждал отец Йован (Радосавлевич).

Некоторые встречи срывались, приходилось договариваться заново, возвращаться, ждать... Но когда я просмотрела готовый материал, оказалось, что, несмотря на расстояния, а теперь и государственные границы, которые разделяют всех этих людей, они сами и их судьбы очень тесно связаны друг с другом. Складывается впечатление, что все они — одна семья. Такая близость, родственность очень характерны для сербов, как и чудом сохранившийся в наше время патриархальный уклад в быту.

Еще одна важная и неотделимая от сербской жизни тема — отношение к России и русским людям, и неслучайно она звучит в каждом из рассказов. Особые отношения с Россией и русскими — факт сербской истории. Как известно, авва Иустин (Попович) исповедовался у протоиерея Виталия Тарасьева, одного из самых любимых в Белграде священников. Добрую память хранят в Сербии о русских профессорах, богословах и философах, преподававших в сербском университете. Среди них были и Сергей Троицкий, Василий Зеньковский, архимандрит Киприан (Керн). Помнят в Сербии русских иерархов — митрополита

Антония (Храповицкого), святителя Иоанна (Шаховского), святого сербского происхождения Иоанна (Максимовича), о котором владыка Николай (Велимирович) говорил: «Если хотите видеть живого святого, идите в Битоль к отцу Иоанну».

Архимандрит Йован (Радосавлевич) с особенной благодарностью вспоминает русских монахов и монахинь, которые, убежав от большевистского произвола, селились в осиротевших сербских монастырях и не просто восстанавливали их, но возродили и женское монашество в Сербии, угасшее из-за многовекового турецкого ига, так как турки превращали женские обители в гаремы.

Конечно, девяти историй недостаточно, чтобы рассказать о мученической судьбе сербского народа и Сербской Церкви, хотелось бы, чтобы эти истории пробудили у читателя желание разобратся в тех сложных процессах, которые происходят в Сербии, узнать больше, понять и полюбить ее народ.

Хочу выразить благодарность всем, кто отозвался и нашел время рассказать о себе, а также всем, кто помогал в работе над книгой: иерею Владе Капларевичу, Слободанке Грдинич, Евфимии (Маньяне) Крунич, Снежане и Миодрагу Жунич.

*Светлана Луганская,
2014 год*

СЕРБСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ: КРАТКАЯ СПРАВКА

Первое крещение сербов произошло при византийском императоре Ираклии (610–641). Дальнейшее распространение христианство получило среди сербов в IX веке, когда в 869 году по просьбе князя Мунтимира византийский император Василий Македонянин послал к нему греческих священников. Окончательному утверждению христианства у сербов во многом способствовала деятельность святых Кирилла и Мефодия.

Величайшей фигурой в истории Сербской Церкви и сербского народа по праву считается святой Савва (1175–1236), первый архиепископ Сербский, младший сын великого жупана Стефана Немани. В 1219 году Сербия получила от греческого императора и Патриарха Константинопольского право иметь своего автокефального архиепископа. Святым Саввой был основан знаменитый Печский монастырь, в XIV веке ставший столицей сербских патриархов. Огромную роль сыграл святой Савва и в укреплении

сербской государственности: в 1221 году в монастыре Жича он короновал своего брата Стефана.

В конце XIII века резиденция сербских архиепископов была окончательно перенесена в Печ. Пребывать в Жиче было небезопасно из-за нашествия татар (1242) и болгар (1253). После захвата сербских земель турками в XIV веке печские патриархи стали для сербов объединяющим началом.

Черногорское княжество до второй половины XIV века входило в состав сербского государства, но после смерти Стефана Душана отпало от Сербии. В конце XVII века черногорцы выбрали своим правителем и митрополитом Даниила Петровича Негоша и под его предводительством одержали ряд побед над турками. С этого времени черногорские митрополиты управляли страной, соединяя до 1857 года в своем лице гражданскую и духовную власть.

Православные сербы издавна жили и на землях, вошедших впоследствии в австро-венгерские владения. Многие сербы бежали в Австро-Венгрию, спасаясь от турок. С переселением в 1690 году в австрийские владения Патриарха Печского Арсения (Чарноевича) с большим количеством сербов была основана самостоятельная Сербская митрополия. В 1848 году сербы с согласия австрийского правительства провозгласили своего митрополита Патриархом, но впоследствии ему было отказано в этом титуле.

Сербы в Далмации долгое время находились под властью Венецианской республики. Православные не имели права на своего епископа и обращались по всем церковным вопросам к сербским епископам из Сербии и Боснии и Герцеговины. После перехода Далмации во владение французов здесь в 1810 году была открыта православная епископская кафедра. В 1815 году по решению Венского конгресса Далмация перешла под власть Австрии, и Далматинская епархия была подчинена митрополиту Карловацкому.

После окончания Первой мировой войны, в которой Сербская Церковь потеряла больше трети священства, было образовано Королевство сербов, хорватов и словенцев, в границах которого оказались все области Сербской Церкви.

Представители всех частей Сербской Церкви выразили желание объединиться. И 12 сентября 1920 года в Сремских Карловцах состоялось торжественное провозглашение объединения и восстановления Сербской Патриархии. В ее состав вошли 28 епархий.

28 сентября 1920 года Архиерейский Собор избрал первым Патриархом Сербским архиепископа Белградского и митрополита Сербского Димитрия (Павловича). Преемником Патриарха Димитрия стал избранный в 1930 году митрополит Сараевский Варнава, в свое время живший и учившийся в России. После его смерти новым

Предстоятелем Сербской Церкви стал митрополит Черногорский Гавриил.

Тяжелые испытания постигли Сербскую Православную Церковь во время Второй мировой войны. В 1941 году, сразу после оккупации Югославии, немцы арестовали Патриарха Сербского Гавриила. Пройдя через тюрьмы, Предстоятель Сербской Церкви вместе с епископом Жичским Николаем был отправлен в концлагерь Дахау. Православная Церковь переживала великие гонения на всей территории оккупированной Югославии. Особенно тяжелым было положение Сербской Церкви в новообразованном Независимом Государстве Хорватия (НГХ). Сотни монастырей, церквей и часовен были разрушены и разграблены, сотни православных священников — убиты, отправлены в концентрационные лагеря и изгнаны с родных мест вместе со своей многотысячной паствой. Часто православных христиан насильственно обращали в католичество. Судьбу своей Церкви разделили и многие архипастыри. Сербская Церковь потеряла девять архиереев.

После окончания Второй мировой войны к власти в Югославии пришли коммунисты под руководством Иосипа Броз Тито. Страдания Сербской Церкви не прекратились. Власти разрешили возвращение Патриарха Сербского Гавриила на родину только в ноябре 1946 года. Прибыв в Белград, Патриарх сразу же столкнулся с многочисленными проблемами в организации жизни

Церкви. Епископы и священники подвергались арестам и заключениям на продолжительные сроки, многие попадали в тюрьму безо всякого суда и следствия. Большое количество священников было убито.

Государство грубо вмешивалось в жизнь Церкви: были изъяты все метрические книги, введен гражданский брак, прекращено преподавание Закона Божия в школах, финансовые средства на содержание священников, находящихся на покое, перешли в собственность министерства труда. Законом об аграрной реформе у Церкви было отнято 70 000 гектаров обрабатываемых земель и лесных угодий, национализировано 1180 церковных зданий. В Южной Сербии епископам было запрещено возвращаться на свои кафедры, а священникам в приходы, в связи с чем в этих районах долго не могла наладиться нормальная церковная жизнь.

Патриарх Гавриил скончался 6 мая 1950 года. 2 июля того же года состоялась интронизация нового Предстоятеля СПЦ Патриарха Викентия (Проданова), которому, несмотря на давление со стороны властей, удалось избежать признания самопровозглашенной «Македонской Православной Церкви». 5 июля 1958 года Патриарх Викентий внезапно скончался, и спустя два месяца после его смерти, 13 сентября 1958 года, новым Предстоятелем Сербской Церкви был выбран епископ Жичский Герман (Джорич). За время

патриаршества Германа было основано несколько новых епархий. В то же время в СПЦ произошло два раскола: в 1963 году «американский», который был преодолен, и в 1967 году — «македонский», продолжающийся до сих пор.

В 1990 году Патриарх Герман, в связи с болезнью, был отправлен на покой, и 1 декабря 1990 года новым Предстоятелем Сербской Церкви был выбран епископ Рашко-Призренский Павел. Одним из первых дел нового Предстоятеля СПЦ по вступлении на Патриарший престол было начало работы по преодолению церковного раскола в Америке и Канаде. В результате в 1992 году было восстановлено долгожданное каноническое единство.

Распад Югославии сопровождался кровопролитными и разрушительными войнами, сербский народ снова был изгнан с территорий бывших республик СФРЮ вместе со своим священством. Как и во время Второй мировой войны, разрушению подверглось большое количество православных храмов. Некоторые архиереи вынуждены были покинуть места своего служения. К этому прибавились страдания Сербской Православной Церкви в Косово и Метохии, особенно после начала агрессии НАТО и размещения на этих территориях международных сил KFOR.

В настоящее время Сербская Православная Церковь насчитывается 46 епархий, более

Сербская Православная Церковь

3500 приходов, 205 монастырей, около 2000 священников, 300 монахов и 1200 монахинь. Подготовка будущих священнослужителей и законоучителей осуществляется в шести семинариях, действуют два богословских факультета.

Патриарх Сербский
Иринеи (Гаврилович)

«У НАС ПРЕКРАСНЫЙ НАРОД»

Святейший Патриарх Сербский, архиепископ Печский, митрополит Белградо-Карловацкий Ириней родился 28 августа 1930 года в селе Видова под городом Чачак. Получил начальное образование в родном селе, затем окончил гимназию в Чачаке, продолжил обучение в духовной семинарии в Призрене и на богословском факультете Белградского университета.

По окончании университета служил в армии, после чего назначен преподавателем Призренской семинарии. Перед вступлением в должность, в октябре 1959 года, принял монашеский постриг от Святейшего Патриарха Сербского Германа в монастыре Раковица с наречением имени Ириней. В день святой преподобной Параскевы Сербской 27 октября того же года рукоположен в иеромонахи.

Продолжил образование в аспирантуре при богословском факультете Афинского университета. В 1969 году назначен заведующим монашеской школой Острожского монастыря, затем (1971) — ректором Призренской семинарии.

В 1974 году избран епископом Моравичским, викарием Святейшего Патриарха Сербского, хиротонисан 14 июля этого же года, с 1975 года — епископ Нишский. 22 января 2010 года на заседании Архиерейского Собора в Белграде избран на Сербский Патриарший престол.

23 января 2010 года в Белградском кафедральном соборе Святых Архангелов состоялась первая интронизация 45-го Патриарха Сербского Ириней. Вторая церемония официальной интронизации состоялась 3 октября 2010 года в Печской Патриархии (Косово).

Патриархия Сербской Церкви находится в самом центре Белграда, в старом городе, недалеко от крепости Калемегдан и кафедрального собора. Часто можно видеть, как Его Святейшество идет в собор служить вечерню, к нему подходят люди, просят благословения, задают вопросы, что-то рассказывают, и для каждого архипастырь находит теплое слово.

— Ваше Святейшество, расскажите о своем детстве, о семье. Когда начался ваш путь к Богу?

— Я родился в христианской семье, традиционно религиозной. Во времена моего детства было принято соблюдать посты, я ходил в церковь по большим праздникам, причащался один раз в течение поста, в семье праздновалась наша традиционная Слава — день памяти семейного святого.

Отца помню не очень хорошо, я был маленьким ребенком, когда он пострадал. Мама, очень верующая женщина, принадлежала к богомольческому движению, которым руководил владыка Николай (Велимирович), она посещала соборы, которые устраивались в монастыре Жича¹ и других обителях. Активным членом богомольческого движения был и мой дядя, благочестивый верующий человек. Это — атмосфера моего детства, оказавшая на меня сильное влияние. Также большое значение имело и то, что моя родная деревня находится поблизости от Овчарско-Кабларских монастырей. Мы регулярно ходили в храм женского восстановленного монастыря Йованье. Он очень хорошо был организован, расположен к нам ближе других, потому мы часто его посещали, хотя и другие монастыри тоже, особенно в дни их Славы.

Это стало и первым знакомством с монашеской жизнью, мысль о которой зародилась с детства и сопровождала в юности.

¹ Монастырь Жича в честь Вознесения Господня основан в начале XIII в. После получения в 1219 г. Сербской Церковью автокефалии здесь была образована первая архиепископия. В 1221 г. в Жиче состоялся великий церковно-государственный Собор, на котором архиепископ Савва короновал своего брата Стефана Неманича — первого самодержавного короля Сербии. Тогда почти одновременно были созданы Сербская Церковь и сербское национальное государство — как единый народный организм. Всего в Жиче было венчано на престол девятнадцать правителей, последний раз в начале XX в.

— *И вы приняли решение поступить в духовную семинарию? В те времена коммунизма, наверное, это было непростым решением?*

— Да, я очень рано полюбил монастырь. В монастыре Йованье был один святой человек, отец Макарий, у него я исповедовался в детстве. Меня завораживала эта жизнь, и однажды, против воли моей матери-вдовы, оставив учебу (тогда я учился в третьем классе гимназии), я ушел жить в монастырь и остался там. Однако позже понял свою ошибку, кроме того, один весьма образованный монах, которого я там встретил, рекомендовал мне продолжать учебу в гимназии, что я и сделал спустя год жизни в монастыре.

Таким образом, решение поступать в духовную семинарию не представляло для меня проблемы, хотя в те времена это решение было революционным. Итак, я окончил гимназию, поступил в семинарию, затем на богословский факультет Белградского университета и могу сказать, что у меня не было больших проблем в связи с моим решением, так как мой родной край тесно связан с историей, традициями, хранил их, а моя семья, широкий круг моих родных известны как христиане. Я не встретил особых препятствий и со стороны властей в то время.

— *Позже также не было проблем?*

— Слава Богу, и позже не было больших проблем, я не совершал ничего, что могло бы спровоцировать власти, был законопослушен, но дер-

жался христианского пути и христианского образа жизни.

— *Вы служили в армии? Как протекала служба?*

— В армию меня призвали после окончания факультета, и, несмотря на то что и в семинарии, и в университете были занятия по военной подготовке, нас это не спасало, мы не имели никаких преимуществ и снисхождений в смысле продолжительности срока. Служили два года, в то время как студенты, окончившие иные факультеты или учебные заведения, служили так называемый учебный срок. На нас это не распространялось. Хотя именно я после богословского поступил на юридический факультет и, как студент юридического факультета, служил полтора года. В армии ко мне относились довольно уважительно. Конечно, здесь царила атеистическая идеология, и первым полученным мной распоряжением был запрет посещать храм. Это было понятно. Но меня уважали и солдаты, и офицеры, часто просили поговорить с ними — не с целью искушать меня, провоцировать, они просто хотели знать о том, чего не знали, и, очевидно, происходили из христианских семей, так что с этой стороны в армии у меня не было проблем.

— *Вы продолжили образование после армии?*

— После армии я приехал в Белград. В то время в Церкви были некоторые нестроения. Я продолжил учиться на юридическом факультете и даже начал работать, но так как умер один

преподаватель семинарии в Призрене, мне посоветовали предложить свою кандидатуру, и я принял участие в конкурсе. Меня приняли как младшего преподавателя, но поставили условие: я должен быть рукоположен. Для меня это стало некоторой неожиданностью. Я размышлял и решил для себя, что если женюсь, то не буду священником, но, поскольку и мысли о монашестве были всегда, я в итоге принял постриг и отправился в Призрен уже как монах.

— *Ваше Святейшество, расскажите о своем опыте преподавания в Призренской семинарии. Что он вам дал?*

— Знаете, быть учителем — прекрасное призвание, и в этом призвании я нашел себя. Стремился к объективности при общении с учениками, и они это ценили и уважали. Мне удавалось найти контакт с молодыми людьми, такой контакт, который помогал им выстроить свою позицию по отношению к Церкви, к своему будущему служению. Это было очень хорошее время — период моей жизни, когда я преподавал в Призренской семинарии. Затем я был направлен на обучение в Афины, где провел год, вновь вернулся в семинарию в Призрен и, к моему большому удивлению, был назначен управляющим монашеской школы, два года исполнял эти обязанности.

— *Что это за школа? Где она находилась?*

— Это монашеская школа, которая была основана в то время, в ней преимущественно учи-

лись молодые люди после окончания гимназии или школы, монастырские ученики. Она существовала несколько лет, семь или восемь, затем была закрыта. Ученики были взрослые, школа не имела каких-то программ и планов, мы их разрабатывали сами, курс включал определенное количество богословских и общих предметов. Работа приносила пользу тем юношам.

— *А они не были монахами?*

— В основном это были миряне, лишь несколько монахов, но преобладали миряне. Школа находилась в монастыре Острог в Черногории, и монастырь создавал очень благоприятную атмосферу для воспитания молодежи. Многие ученики впоследствии становились монахами, кто-то продолжал обучение, некоторые из тех учеников, именно из первых двух поколений, стали епископами: епископ Шумадийский Иоанн, епископ Канадский Георгий, епископ Британо-Скандинавский Досифей, епископ Враньский Пахомий и другие — все они из первых поколений той монашеской школы.

— *Ваше Святейшество, как вы восприняли известие о вашей епископской хиротонии?*

— После двух лет пребывания в Остроге я был назначен ректором Призренской семинарии, вновь вернулся в Призрен, а спустя еще два года был избран викарным епископом Его Святейшества. Это событие стало очень неожиданным для меня. Я очень активно занимался организацией семинарии, восстановлением ее зданий, делал

